

параметров антиокислительного потенциала. В частности, концентрация МДА в гомогенатах печени опытной группы крыс была меньше на 38%, а активность каталазы на 16% выше по отношению к аналогичным показателям в контроле.

Таким образом, экспериментальные исследования показали, что назначение крысам атерогенной диеты характеризуется существенным нарушением липидного обмена, на фоне которого наблюдаются угнетение антиоксидантной системы организма и избыточное образование продуктов перекисидации. При этом указанные патологические процессы у лабораторных животных сопровождаются патоморфологическими изменениями в виде жирового гепатоза, некробоза и нарушений кровообращения в печени. Вместе с тем, курсовая превентивная фитотерапия оказывает благоприятное действие на липидный дисбаланс, ослабляет процессы перекисидации и снижает выраженность нарушений архитектоники печени. По всей видимости, такой поливалентный эффект фитосредства обусловлен содержанием в компонентах сбора спектра биологически активных соединений, оказывающих комплексное гиполлипидемическое, антиоксидантное и гепатопротекторное влияние [7]. Можно сделать предположение о том, что изучаемое растительное средство способно открыть новые возможности для рациональной и эффективной этиопатогенетической терапии нарушений липидного обмена.

Литература

1. Банзаракшеев В.Г. Патологическая оценка состояния антиоксидантной системы организма крыс при дислипидемии / В.Г.Банзаракшеев, Е.Г.Седунова // Сибирский медицинский журнал. – 2016. – № 1. – С.29-31. Banzaraksheev V.G. Pathophysiological assessment of the antioxidant system in rats organisms in dyslipidemia / V.G.Banzaraksheev, E.G.Sedunova // Siberian Medical Journal. – 2016. – № 1. – P.29-31.
2. Бойцов С.А. Актуальные направления и новые данные в эпидемиологии и профилактике неинфекционных заболеваний / С.А. Бойцов // Терапевтический архив. – 2016. – №1. – С.4-10. Boytsov S.A. Current trends and new data in the epidemiology and prevention of noncommunicable diseases / S.A.Boytsov // Therapeutic archive. – 2016. – № 1. – P.4-10.
3. Клиническая лабораторная диагностика (методы и трактовка лабораторных исследований) / под ред. проф. В.С.Камышников. – М., 2015. – 720 с. Clinical laboratory diagnostics (methods and treatment of laboratory research) / ed. prof. V.S. Kamysnikov. – M., 2015. – 720 p.
4. Коржевский Д.Э. Основы гистологической техники / Д.Э.Коржевский, А.В.Гильяров. – СПб.: СпецЛит, 2010. – 95 с. Korzhevsky D.E. Fundamentals of histological technique / D.E.Korzhevsky, A.V.Gilyarov. – SPb.: SpetsLit, 2010. – 95 p.
5. Королюк М.А. Методы определения активности каталазы / М.А. Королюк, Л.И. Иванова, И.Г. Майорова // Лабораторное дело. – 1988. – № 1. – С.16-19. Korolyuk M.A. Methods for determination of catalase activity / M.A. Korolyuk, L.I. Ivanova, I.G. Mayorova // Laboratory work. – 1988. – №1. – P.16-19.
6. Кухарчук В.В. Дислипидемии и сердечно-сосудистые заболевания / В.В.Кухарчук // Consilium Medicum. – 2009. – № 5. – С.61–64. Kukharchuk V.V. Dyslipidemia and cardiovascular diseases / V.V. Kukharchuk // Consilium Medicum. – 2009. – № 5. – P.61-64.
7. Николаев С.М. Фитотерапия и

фитотерапия заболеваний / С.М.Николаев. – Улан-Удэ, 2012. – 284 с.

Nikolaev S.M. Phytopharmacotherapy and phytopharmacoprophylaxis of diseases / S.M. Nikolaev. – Ulan-Ude, 2012. – 284 p.

8. Окислительный стресс: Патологические состояния и заболевания / Е.Б.Меньщикова, Н.К. Зенков, И.А.Бондарь, В.А.Труфакин. – Новосибирск: Арта, 2008. – 284 с.

Oxidative stress: Pathological conditions and diseases / E.B. Menshchikova, N.K. Zenkov, I.A. Bondar, V.A. Trufakin. – Novosibirsk: Arta, 2008. – 284 p.

9. Патоморфологическое исследование печени мышей Mus musculus C57BL/6 на фоне атерогенной диеты / Р.Ф. Гайфуллина [и др.] // Клеточная трансплантология и тканевая инженерия. – 2002. – Т.8, № 3. – С. 37–40.

Pathomorphological study of the liver of mus musculus C57BL/6 mice against an atherogenic diet / R.F. Gaifullina [et al.] // Cellular transplantation and tissue engineering. – 2002. – T.8, № 3. – P.37-40.

10. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ / Под ред. Р.У.Хабриева. – М., 2012. – 832 с.

Manual on experimental (preclinical) study of new pharmacological substances / Ed. R.U. Khabriev. – M., 2012. – 832 p.

11. Темирбулатов Р.А. Метод повышения интенсивности свободнорадикального окисления липидсодержащих компонентов крови и его диагностическое значение / Р.А.Темирбулатов, Е.И.Селезнев // Лабораторное дело. – 1981. – № 4. – С. 209-211.

Temirbulatov R.A. A method for increasing the intensity of free radical oxidation of lipid-containing blood components and its diagnostic significance / R.A.Temirbulatov, E.I.Seleznev // Laboratory work. – 1981. – № 4. – P. 209-211.

12. Чжуд-ши: канон тибетской медицины / Перевод с тибетского, пред., прим., указатели Д.Б.Дашиева. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 766 с.

Zhud-shi: Canon of Tibetan Medicine/ Translation from Tibetan, Prev., Ed., Decrees D.B.Dashieva. – Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2001. – 766 p.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Казакова

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОГО СОСТАВА В СУБЪЕКТАХ РФ НА ТЕРРИТОРИИ ДФО

УДК 314.96:614.1(571.56/6)

При правильной оценке численности населения, изменений возрастного-полового состава возможно сформировать основу для успешного функционирования территориальных программ льготного лекарственного обеспечения (ЛО) и обоснования заявки медицинскими учреждениями с учетом региональных социально-экономических показателей в субъектах РФ на территории ДФО.

Ключевые слова: субъект, экономика, оценка, Дальневосточный федеральный округ, коэффициент демографической нагрузки, показатели, воспроизводство, трудоспособное население, Россия, РФ.

Successful functioning of territorial programs of the preferential provision of medicines (PM) is possible at the correct assessment of population, changes of age and sex structure as bases of formation of requirement and objective justification of the application medical institutions taking into account medico-demographic indicators and structure of incidence of the population in territorial subjects of the Russian Federation in the territory of the FEFD.

КАЗАКОВА Елена Васильевна – к.м.н., доцент Дальневосточного ГМУ, elena2012@mail.ru.

Keywords: subjects, economics, evaluation, Far Eastern Federal District, coefficient of demographic loading, reproduction, working population, Russia, Russian Federation.

Введение. Важным направлением в работе по реализации программ лекарственного обеспечения социально незащищенных слоев населения для успешного функционирования региональных программ является формирование потребности и обоснование заявки медицинских учреждений. Формирование потребности на приобретение лекарственных средств (ЛС) должно начинаться от врача первичного звена или узких специалистов и производиться с учетом данных персонифицированного учета, медико-демографической ситуации и структуры заболеваемости населения в субъектах РФ. Безусловно, при этом должен учитываться остаток лекарственных препаратов в аптеках и на складах, расход ЛС за предыдущий период, а также история их продаж и назначения.

Материалы и методы исследования. Проведены сравнительный системный и информационно-аналитический анализ показателей социально-экономического развития региона, оценка абсолютных и относительных динамических рядов, показателей, характеризующих развитие региона; выполнена статистическая обработка данных средствами табличного процессора Microsoft Excel 2010.

Результаты и обсуждение. За период с 2010 до начала 2015 г. численность населения в субъектах РФ на территории ДФО сократилась на 1,72% (табл. 1).

При этом численность населения Якутии приближается к 1 млн. жителей. Республика Саха — единственный регион на Дальнем Востоке, где население стабильно не убывает, а растет. По данным региональной службы статистики, за 2015 г. в Республике Саха (Якутия) стало на 2979 жителей боль-

Численность населения в субъектах РФ на территории ДФО (2010-2015 гг.), тыс. чел.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	01.01.2015 г.
Дальневосточный федеральный округ	6320	6285	6266	6252	6211
Республика Саха (Якутия)	959	958	956	956	956
Камчатский край	323	322	320	320	317,2
Приморский край	1965	1953	1951	1947	1933,3
Хабаровский край	1349	1343	1342	1342	1338,3
Амурская область	835	829	821	817	809,9
Магаданская область	159	156	155	152	148,1
Сахалинская область	501	497	495	494	488,4
Еврейская автономная область	178	176	175	173	168,4
Чукотский автономный округ	51	51	51	51	50,5

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения в субъектах РФ на территории ДФО (2010-2014 гг.)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Дальневосточный федеральный округ	-49	-28	-32	-53	-40
Республика Саха (Якутия)	-71	-102	-87	-96	-70
Камчатский край	-41	-51	-2	-38	-98
Приморский край	-35	6	-6	-37	-20
Хабаровский край	-31	14	-4	-22	-19
Амурская область	-60	-74	-53	-71	-16
Магаданская область	-141	-118	-137	-142	-153
Сахалинская область	-63	4	-31	-44	-59
Еврейская автономная область	-49	-95	-89	-125	-108
Чукотский автономный округ	-174	102	-66	-70	-30

ше. По данным на 1 января 2016 г., в РС(Я) проживает почти 959, 9 тыс. чел.

Во всех остальных субъектах РФ Дальневосточного региона, по данным региональной статистики, численность населения с каждым годом становится меньше.

Миграция за 1992-2002 гг. составила 88,5% общего сокращения числа жителей в регионе. Пик миграционного оттока пришёлся на 1992-1995 гг., когда шёл процесс интенсивного оттока населения из северных территорий федерального округа.

Снижение объемов интенсивности миграции в последние годы не свидетельствует о стабилизации миграцион-

ных процессов, а тем более экономики и социальной обстановки в регионах ДФО [4], (табл. 2).

Основная причина сокращения миграции носит скорее экономический характер, вследствие сложной социально-экономической ситуации на отдельных территориях, что демонстрирует процент миграции в пределах региона при меньшем соотношении к проценту миграции из других регионов России и из-за её пределов в ДФО (табл. 3).

Темп снижения уровня безработицы (табл. 4) в субъектах РФ на территории ДФО за 2010-2014 гг. является практически сопоставимым с общероссийским показателем (29,9% – РФ и 25,8%

Распределение числа прибывших по направлению движения (в% от общего числа прибывших)

	В пределах региона					Из других регионов России					Из-за пределов России				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ДФО	58,9	57,0	54,3	53,6	51,9	35,1	33,4	34,2	36,5	35,3	6,0	9,6	11,5	9,9	12,8
Республика Саха (Якутия)	64,5	68,4	65,8	67,0	63,0	29,8	26,1	30,1	30,3	34,7	5,7	5,5	4,1	2,7	2,3
Камчатский край	30,0	26,4	20,9	21,6	24,3	45,5	43,2	41,7	48,2	46,9	24,5	30,4	37,4	30,2	28,8
Приморский край	65,1	61,4	60,5	60,7	60,2	30,3	25,7	25,7	26,9	26,5	4,6	12,9	13,8	12,4	13,3
Хабаровский край	51,4	49,2	47,7	46,5	45,4	42,1	44,2	38,7	43,0	38,7	6,5	6,6	13,6	10,5	15,9
Амурская область	71,2	73,8	67,0	67,6	57,8	27,7	24,7	30,7	30,3	27,7	1,1	1,5	2,3	2,1	4,5
Магаданская область	48,8	45,5	41,8	39,9	35,3	44,7	46,0	51,0	54,0	53,4	6,5	8,5	7,2	6,1	11,3
Сахалинская область	62,0	47,4	47,3	44,8	47,5	34,0	38,0	42,2	45,0	43,1	4,0	14,6	10,5	10,2	9,4
Еврейская автономная область	51,1	55,2	44,2	38,7	35,5	45,3	41,8	53,4	57,8	59,8	3,6	3,0	2,4	3,5	4,7
Чукотский автономный округ	24,6	16,0	21,1	23,9	17,7	68,0	76,3	74,9	70,1	76,8	7,4	7,7	4,0	6,0	5,5

Таблица 3

Таблица 4

Численность безработных (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости), тыс. чел.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
РФ	5544	4922	4131	4137	3889
Дальневосточный федеральный округ	295	254	228	224	49
Республика Саха (Якутия)	44	44	40	37	37
Камчатский край	13	12	11	11	11
Приморский край	102	85	73	76	73
Хабаровский край	66	50	48	42	44
Амурская область	30	27	23	26	24
Магаданская область	6	5	3	3	3
Сахалинская область	26	23	22	21	18
Еврейская автономная область	8	8	7	7	7
Чукотский автономный округ	1	2	1	1	1

– ДФО), что не уменьшает число потенциально возможных мигрантов, которые не имеют средств и условий для реализации своих намерений и вынуждены отложить переезд из региона.

Анализ распределения населения по месту жительства показывает, что в большинстве субъектов РФ на тер-

ритории ДФО традиционно высокий показатель удельного веса имеет городское население (табл. 5). Максимальный уровень урбанизации демонстрируют Магаданская область (95,4% городского населения), Хабаровский край (81,8), Сахалинская область (81,4), Камчатский край (77,5%).

В субъектах РФ на территории ДФО тип возрастной структуры населения – стационарный, что соответствует и общероссийскому типу населения (табл. 6).

Особенностью в изменении возрастного состава населения в субъектах РФ на территории ДФО на протяжении изучаемого периода (2010-2014 гг.) являлся рост долей населения старше трудоспособного возраста и моложе трудоспособного, но при уменьшении доли лиц трудоспособного возраста. В субъектах РФ на территории ДФО удельный вес населения старше трудоспособного возраста вырос к 2015 г. против 2010 г. на 9,9%, больше чем общероссийский показатель на 2,3% за исследуемый период (по РФ – 7,6%).

Известно, что не только возрастной состав, но и уровень образования, квалификации во многом может определять трудовой потенциал территории.

На основании типов возрастной структуры населения ДФО (классификация Г. Сундберга) может быть

Таблица 5

Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения в субъектах РФ на территории ДФО за 2010-2014 гг., %

	Городское население					Сельское население				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
РФ	73.8	73.9	74.0	74.2	74.0	26.2	26.1	26.0	25.8	26.0
ДФО	74.8	74.9	75.1	75.3	75.4	25.2	25.1	24.9	24.7	24.6
Республика Саха (Якутия)	64.1	64.6	64.9	65.2	65.3	35.9	35.4	35.1	34.8	34.7
Камчатский край	77.4	77.5	77.1	77.4	77.5	22.6	22.5	22.9	22.6	22.5
Приморский край	76.1	76.3	76.6	76.7	76.9	23.9	23.7	23.4	23.3	23.1
Хабаровский край	81.8	81.5	81.5	81.7	81.8	18.2	18.5	18.5	18.3	18.2
Амурская область	66.9	67.0	67.1	67.1	67.3	33.1	33.0	32.9	32.9	32.7
Магаданская область	95.5	95.7	95.8	95.3	95.4	4.5	4.3	4.2	4.7	4.6
Сахалинская область	79.8	80.3	80.8	81.2	81.4	20.2	19.7	19.2	18.8	18.6
Еврейская автономная область	67.8	68.1	67.9	67.9	68.2	32.2	31.9	32.1	32.1	31.8
Чукотский автономный округ	64.9	66.0	66.7	67.5	68.3	35.1	34.0	33.3	32.5	31.7

Таблица 6

Возрастной состав населения в субъектах РФ на территории ДФО в 2010-2014 гг., % от общей численности населения

	Население моложе трудоспособного					Население трудоспособного возраста					Население старше трудоспособного возраста				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
РФ	16.2	16.5	16.8	17.2	17.6	61.5	60.9	60.1	59.3	58.4	22.3	22.6	23.1	23.5	24.0
ДФО	17.4	17.6	18.0	18.4	18.8	63.4	62.7	61.9	61.0	60.1	19.2	19.7	20.1	20.6	21.1
Республика Саха (Якутия)	23.3	23.5	23.8	24.1	24.4	63.9	63.1	62.3	61.4	60.5	12.8	13.4	13.9	14.5	15.1
Камчатский край	17.2	17.4	17.4	17.7	18.0	65.4	64.7	64.3	63.6	62.7	17.4	17.9	18.3	18.7	19.3
Приморский край	15.4	15.6	15.9	16.3	16.7	63.0	62.4	61.6	60.7	59.8	21.6	22.0	22.5	23.0	23.5
Хабаровский край	15.7	16.0	16.4	16.9	17.4	63.5	62.9	62.1	61.3	60.5	20.8	21.1	21.5	21.8	22.1
Амурская область	18.2	18.5	18.9	19.4	19.6	62.3	61.3	60.5	59.4	58.7	19.5	20.2	20.6	21.2	21.7
Магаданская область	16.8	17.1	17.5	18.0	18.3	66.3	65.3	64.2	63.0	62.0	16.9	17.6	18.3	19.0	19.7
Сахалинская область	16.8	17.0	17.3	17.8	18.2	63.5	62.7	61.8	60.7	59.6	19.7	20.3	20.9	21.5	22.2
Еврейская автономная область	18.6	18.9	19.4	19.8	20.2	62.1	61.1	60.2	59.1	58.2	19.3	20.0	20.4	21.1	21.6
Чукотский автономный округ	22.5	22.2	22.2	22.3	22.6	67.1	67.0	66.5	65.8	64.9	10.4	10.8	11.3	11.9	12.5

Таблица 7

Коэффициенты демографической нагрузки в субъектах РФ на территории ДФО за период 2010-2014 гг.

	На 1000 чел. трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста														
	всего					моложе трудоспособного возраста					старше трудоспособного возраста				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012.	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	626	643	664	687	713	264	271	280	290	301	362	372	384	397	412
ДФО	577	595	616	640	664	275	281	291	302	313	302	312	325	338	351
Республика Саха (Якутия)	566	584	604	628	652	365	372	381	392	403	201	276	223	236	249
Камчатский край	529	544	556	572	595	263	268	272	278	287	266	353	284	294	308
Приморский край	588	603	624	648	673	245	250	259	269	280	343	336	365	379	393
Хабаровский край	574	590	609	630	653	247	254	264	275	287	327	328	345	355	366
Амурская область	606	630	654	682	703	292	302	313	326	334	314	269	341	356	369
Магаданская область	508	532	558	586	612	254	263	274	285	294	254	324	284	301	318
Сахалинская область	575	595	619	647	677	265	271	280	293	305	310	326	339	354	372
Еврейская автономная область	611	636	662	691	718	299	310	322	335	347	312	161	340	356	371
Чукотский автономный округ	488	492	505	519	541	334	331	334	338	348	154	116	171	181	193

определен коэффициент демографической нагрузки (показывает, сколько приходится неработающего населения на 1 000 чел. трудоспособного возраста) (табл. 7). При анализе этого показателя, занятого в экономике, можно установить увеличение демографической нагрузки населением моложе трудоспособного возраста и более активное увеличение нагрузки населением старше трудоспособного возраста. Сравнительный анализ по коэффициенту демографической нагрузки за исследуемый период в субъектах РФ на территории ДФО показывает прирост лиц моложе трудоспособного возраста на 13,8%, что сопоставимо с общероссийским показателем (14%) и позволяет рассматривать это как положительный элемент в формировании трудовых ресурсов на территории Дальневосточного региона.

Коэффициент демографической нагрузки населением старше трудоспособного возраста за исследуемый период (2010-2014 гг.) показал прирост 82,4, в РФ прирост коэффициента демографической нагрузки составил всего 13,8%. Увеличение нагрузки населением старше трудоспособного возраста не исключает риски социально-экономической ситуации в регионе, свидетельствует о старении населения, что влияет на показатель экономической нагрузки, увеличивается число лиц, имеющих право на набор социальных услуг (НСУ), в том числе и на льготное лекарственное обеспечение.

Постарение населения может создать серьезные проблемы в плане увеличения демографической нагрузки на тех, кто занят трудовой деятельностью. При таком соотношении занятого населения и иждивенцев трудно

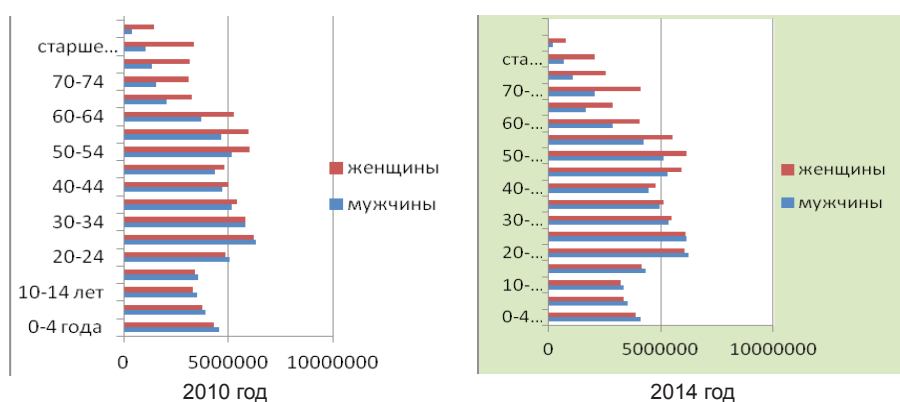


Рис.1. Возрастно-половая пирамида населения России

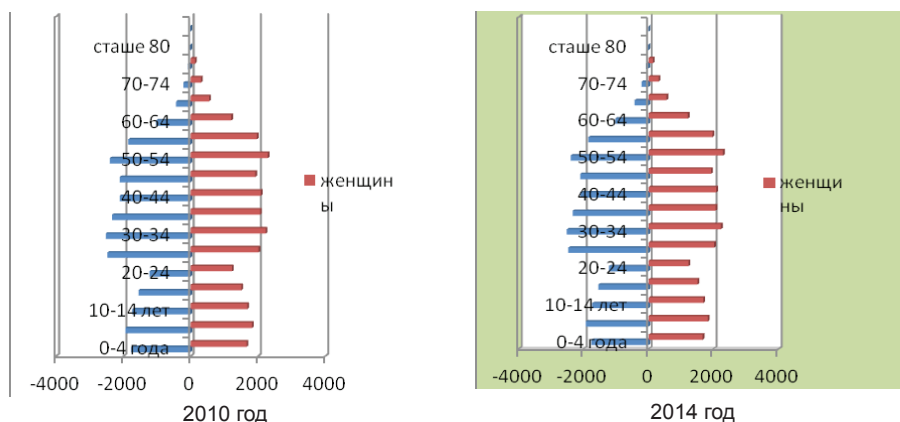


Рис.2. Возрастно-половая пирамида населения ДФО

будет обеспечить достойную жизнь проживающему в регионе населению [1, 4].

Возрастно-половая пирамида населения современной РФ (рис.1) сформировалась под влиянием двух групп факторов: эволюционных изменений, как следствия закономерного снижения смертности и рождаемости в процессе демографического перехода, и пертурбационных воздействий, связанных с экономическими и социальными потрясениями XX-XXI вв.[3].

Для возрастно-половой пирамиды РФ и субъектов РФ на территории ДФО в течение второй половины XX в. и начале XXI в. были характерны деформированные, изорванные края и сильная асимметрия мужской и женской частей пирамиды [2], (рис.1-2).

Сравнение соотношений мужчин и женщин в субъектах РФ на территории ДФО позволило судить об общем характере изменений возрастно-полового состава населения за исследуемый период (2010-2014 гг.) (табл. 8).

Таблица 8

Соотношение мужчин и женщин в субъектах РФ на территории ДФО
(на 1000 мужчин приходится женщин)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Тпр, (%)
РФ	1163	1162	1160	1159	1158	– 0,42
ДФО	1083	1082	1081	1081	1081	– 0,18
Республика Саха (Якутия)	1058	1057	1059	1060	1060	0,19
Камчатский край	1018	1014	1001	996	1003	– 1,5
Приморский край	1089	1085	1084	1085	1086	– 0,28
Хабаровский край	1101	1101	1097	1098	1096	– 0,45
Амурская область	1109	1112	1113	1115	1108	– 0,09
Магаданская область	1057	1060	1060	1062	1065	0,76
Сахалинская область	1080	1077	1078	1077	1079	– 0,09
Еврейская автономная область	1101	1103	1102	1105	1105	0,36
Чукотский автономный округ	995	971	966	964	961	– 3,42

Заключение. Анализ возрастного и полового состава в субъектах РФ на территории ДФО раскрывает детальные особенности при отрицательном приросте мужского населения (табл.8) и является результатом эволюции воспроизводства населения. Главная причина российского «женского перевеса», в том числе и в субъектах РФ на территории ДФО – последствия Великой Отечественной войны XX в., участие РФ в локальных и международных

конфликтах. Сохраняется очень высокой и мужская «сверхсмертность» в трудоспособном возрасте и по заболеваниям за исследуемый период (2010-2014 гг.).

Анализ возрастного-половой пирамиды позволяет охарактеризовать не только демографическую историю государства, но и прогнозировать демографическую ситуацию в будущем, в том числе и в субъектах РФ на территории ДФО, для реализации про-

грамм государственной поддержки, в том числе льготного лекарственного обеспечения и других социальных программ.

Литература

1. Аксенова Н.А. Анализ изменения возрастных показателей рождаемости и смертности в России / Н.А. Аксенова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 839-845.
2. Андреев Е. Российская половозрастная пирамида / Е. Андреев, А. Вишневский // Демоскоп. – 2005. – №215-216.
3. Кваша Е. Население России сквозь призму возраста и пола / Е. Кваша, Т.Харькова // Демоскоп. – 2013. – №549-555.
4. Киселев С.Н. Состояние здоровья и демографические процессы населения Дальнего Востока России: автореф. дис.... канд. мед. наук: 14.00.33 / С.Н. Киселев. – М., 2005. – 47 с.
5. Киселев С.Н. State of health and demographic processes of the population of the Far East of Russia: Avtoref. yew edging. medical sciences: 14.00.33 / S.N. Kiselyov. – M., 2005. – 47 p.

ГИГИЕНА, САНИТАРИЯ, ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

П.М. Иванов, А.Ф. Абрамов, М.И. Томский, А.С. Гольдерова, А.Н. Романова, Н.С. Киприянова, В.М. Николаев, Л.Н. Афанасьева, Т.И. Николаева, Т.Н. Жарникова, Н.Н. Макарова, С.А. Мыреева

СРЕДА И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ АЛМАЗНОЙ ПРОВИНЦИИ ЯКУТИИ

УДК 502:616-006(571.56)

Проанализированы степень влияния антропогенных, техногенных нагрузок на состояние окружающей среды и характеристика заболеваемости злокачественными новообразованиями населения районов, входящих в состав алмазной провинции Западной Якутии.

Ключевые слова: алмазная провинция, факторы среды, новообразования, заболеваемость.

ИВАНОВ Петр Михайлович – д.м.н., проф., зав. курсом онкологии Мединститута СВФУ им. М.К. Аммосова, petr_ivanov_38@mail.ru; **АБРАМОВ Алексей Федорович** – д.б.н., проф., н.с. ЯНИИСХ РАСХН. Сотрудники ЯНЦ КМП: **ТОМСКИЙ Михаил Иннокентьевич** – д.м.н., проф., директор, **ГОЛЬДЕРОВА Айталиа Семеновна** – д.м.н., зав. отд., **РОМАНОВА Анна Николаевна**. – д.м.н., зав. отд., **НИКОЛАЕВ Вячеслав Михайлович** – к.б.н., с.н.с.; **КИПРИЯНОВА Надежда Сидоровна** – д.м.н., проф. ФГОВ МИ СВФУ; ЯРОД: **АФАНАСЬЕВА Лена Николаевна** – к.м.н., гл.врач, **НИКОЛАЕВА Татьяна Ивановна** – к.м.н., зам. гл.врача, **ЖАРНИКОВА Татьяна Николаевна** – к.м.н., зав. хир. отд., **МАКАРОВА Наталья Николаевна** – к.м.н., зав. хир.-гинеко. отд., **МЫРЕЕВА Светлана Анатольевна** – к.м.н., гинеколог-хирург.

The degree of influence of anthropogenic, techno-genetic loads on the state of the environment and the characterization of the incidence of malignant neoplasms of the population of the regions that make up the diamond province of Western Yakutia are analyzed.

Keywords: diamond province, environmental factors, neoplasms, morbidity.

Введение. К зоне алмазной провинции относятся районы Западной Якутии: Анабарский, Оленекский, Мирнинский, Сунтарский, Нюрбинский, Верхневилуйский, Вилюйский, Олекминский и Ленский, обширная территория которых простирается от Иркутской области до берегов Ледовитого океана и занимает 22,1% (684,3 тыс. км²) территории Республики Саха (Якутия). В Мирнинском, Нюрбинском, Анабарском и Оленекском районах

развита алмазодобывающая промышленность и растет добыча нефти и газа. Построены Вилюйская ГЭС, Вилюйское водохранилище, разведаны огромные запасы углеводородов, все это вызвало значительные техногенные и антропогенные нагрузки на окружающую среду (ОС), которые по сей день остаются большой экологической проблемой Западной Якутии. Из традиционных отраслей на этих территориях развито сельское хозяйство,